

быть первыми в должностях и занятиях также, как это водится у французов и немцев в их странах». Король Вацлав, сын Карла IV, искавший поддержки в народных слоях, принял сторону чехов в университете и допустил перемену устава, по которой немцы вместо % голосов и высшей школе получили 1/3. Крайне раздраженные, немецкие профессора и студенты ушли из Праги и основали свой университет в Лейпциге.

В это время чешские студенты, учившиеся в Оксфорде, принесли сочинения Уиклифа. Гус принял одно из главных положений английского преобразователя: священники обязаны возвещать народу слова Христа, а не ложные чудеса; каждый христианин должен углубляться в Писание, так как в нем вся основа учения. «Ведь народ чешский — писал Гус своим друзьям в Англии — жаждет истины; он хочет знать одно лишь Евангелие, и где только в городе или в деревне или в замке появляется проповедник святой истины, народ устремляется к нему толпой; наш король, весь двор, паны (бароны) и простой народ крепко стоят за слово Христово.» Когда в Прагу пришла булла папы, которая требовала сожжения сочинений Уиклифа, большинство университета решительно этому воспротивилось. Папа отлучил Гуса, архиепископ пражский, богатейший владетель 10 городов и 400 деревень, подверг его проклятию, но король не захотел его выдавать. Гус выступил теперь в своих проповедях против продажи папских индульгенций, т. е. грамот на прощение грехов, и объявил, что учение о непогрешимости папы — богохульство; папа — никто иной как антихрист.

Между тем новый император Сигизмунд, младший брат Вацлава, вождь крестоносцев 1396 г., привлеченный на сторону реформы церкви, созвал собор в Констанце у Боденского озера (1414 г.). На собор съехались прелаты из пяти главных стран Европы, Германии, Англии, Франции, Италии, Испании; голоса подавались по нациям; деятели Сорбонны заняли в собрании самое видное место. Три лица, спорившие за папский престол, были низложены и вновь выбранный папа обязался созывать соборы каждые пять лет.

Очень смелые в деле ограничения папской власти, члены собора в вопросе веры проявили ту же нетерпимость, что и папа. Поэтому они прокляли память Уиклифа и стали ревностно судить Гуса, вызвавши его под охраной императора в Констанц. Гус охотно поехал на собор, уверенный в том, что сможет доказать правоту своего учения. Ему не дали свободно говорить, но сразу заключили в тюрьму и допрашивали, как тяжкого преступника. Гус настаивал на том, чтобы ему привели доказательства из Писания. Ему ответили: «если собор скажет, что у тебя один глаз, ты должен согласиться». В качестве нераскаянного еретика, Гус был сожжен на костре; Сигизмунда убедили, что слово, данное отступнику от церкви, не связывает его (1415 г.).